

ГОРОД ТЕМНОГО ВЛАСТЕЛИНА

Михаил Ражиков

12+

Михаил Юрьевич Ражиков

Город темного властелина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57128473

SelfPub; 2020

Аннотация

Темный властелин пытается донести до граждан подвластного ему Города, попавших в эту вселенную, жизненно важную, с его точки зрения, информацию.

При переводе видеозаписи в буквы получается новая сущность. Поэтому я расшифровываю запись конференции. Или это было что-то другое? Да, это было больше похоже на партсобрание, только без факельного шествия.

Какая в самом деле конференция, если о содержании знали только я, Проф и Электроник?

Но, как ни назови, это была концентрированная ментальная магия. Сила! Обряд. То есть, обряд может быть не только inferнальный или в добрых делах, но и вот такой, «научный». Вот и новая мысль появилась! Забавно.

О себе в расшифровке я почему-то стал писать в третьем лице. Потом подумал, и исключил из текста всякое упоминание об особенностях Стикса (© Артем Каменистый). Получилось легко! Только с валютой стало не очень ясно, что делать. Но стало очевидней, что миры для *попаданчества* в своем главном одинаковы.

А так, одно за другое цепляется. Чтобы было понятно, что за конференция такая, пришлось добавить пару слов о завоевании Города и порядках, которые я там установил. А чтобы было понятно, зачем Город, пришлось вспомнить, как мы там появились, что нас туда привело. Так можно дойти до самого *попадания*, и – па-бам! – круг замкнулся.

Конференция

Он стоял у ворот, одним собой у южных, другим у северных, и смотрел, как в Город с двух сторон входит бронетехника Корпуса. В этом не было необходимости, никакие экс-

цессы не могли не то, что случиться, они не могли подуматься. Но где же ему еще быть в основном в это время?

Обычно, если его женщины не требовали его внимания, в основном он пребывал на командном пункте, в глубоком бункере, в двух экземплярах. Такова была его магия – одновременно пребывать в нескольких местах.

Многие умеют создавать своих фантомов, как правило, для отвлечения внимания врага в бою или драке. Он же умел создавать не кукол, но копировал самого себя, полностью, оставаясь при этом единой одной личностью. Он не считал это шизофренией, ведь в каждой своей копии он оставался самим собой, верно?

Десантники вошли и рассредоточились по Городу. Младший командный состав городского гарнизона назначал вместо себя кого-нибудь из рядовых и организованно направлялся к Холлу. Холл архитектурно был древним цирком, накрытым куполом. Он специально указал построить здесь такое здание именно для таких событий, что сейчас в нем должно произойти.

Сейчас он старался распределить себя поровну между собой – в бункере и собой – у каждой из городских застав. В Холле, где собирались сейчас все, кто представлял из себя хоть что-то в Городе, он тоже был, в двух или трех пассивных копиях, в невидимости.

Кто – он? Он – этот тот, кто не догадался написать для себя какое-нибудь название или титул, когда писал Конститу-

цию Вольного Города. Впрочем, имени было вполне достаточно. Имя же ему было Генерал.

Это был его Город. Он просто зарезал предыдущих владельцев, как свиней. Они и были свиньями, фигурально выражаясь. Просто зарезал. Разумеется, не без магии, иначе к ним было не подобраться. Три синхронных движения тремя ножами.

Зарезал, а потом продал их тела своему другу. Тому, чьи войска входили сейчас в его Город.

Строго говоря, это были не его войска, не его друга. Его друг всего лишь командовал Экспедиционным Корпусом.

Так что, о его войсках нельзя сказать, что они – его, как это обстоит с войсками гарнизона его Города. Может быть, именно поэтому, он – Генерал с большой буквы, а его друг – генерал – с маленькой?

– Все собрались, Проф? – спросил он, разглядывая картинку.

– Да, вон последних бригадиров с промки привезли, на работу вышли. Предупреждал ведь всех. Нерабочий день за счет Города! Нет, приперлись. Вот и жмутся в спецовках.

– То есть, все по списку здесь?

– Да, Генерал.

– Вот и хорошо, начнем.

Преамбула

– Друзья мои. И те мои сограждане, с которыми я так и не успел познакомиться достаточно хорошо, чтобы сказать вам – «друзья мои».

По дороге сюда вы видели подразделения Экспедиционного Корпуса, занимающие ключевые позиции в Городе. Нет никаких оснований для беспокойства, эту операцию проводит по моей просьбе Командующий Корпуса генерал Иванов, который находится среди нас.

Господин генерал, разрешите представить вас нашим соратникам. Спасибо, генерал.

И, извините, пожалуйста, генерал. Снимите, пожалуйста, фуражку, буквально на несколько секунд. Благодарю вас, и извините. Это было необходимо.

Он оглядел притихший Холл. Зрелище было не просто редким, оно было уникальным.

– Теперь я объясню, зачем попросил вас здесь собраться.

За то время, как мы с друзьями *попали* сюда, я не раз собирал вот такие встречи, чтобы поделиться мыслями, планами, какими-то соображениями и фактами о том, что происходит с нами и вокруг нас.

Я считаю это важным для того, чтобы каждый из вас, и не только вас, но и тех, кем вы руководите или командуете, каждый житель нашего Города, мог почувствовать свою важность и нужность для Города. Не так, что вот он есть, а вот его нет, и никто не заметит.

Я попрошу сейчас главу администрации Города подтвер-

дить мои слова. Завулон, пожалуйста?

– Да, Генерал, я даже воспроизведу прямую запись, это было как раз на одном из этих собраний еще там, в Кольце. Я уже тогда поняла, как это важно для всех нас.

«И еще, Завулон, я хочу попросить тебя подумать вот о чем. Нам нужна какая-то мулька, которая позволит каждому – каждому! – живущему в этом городе и на промке, почувствовать свою значимость. Что он, не тварь дрожащая, а имеет какое-то право. Что за право, никто не знает.

Раньше, как все мы знаем, эта функция возлагалась на религиозную организацию. И мы все знаем, чем это дело кончилось там, и какие тухлые перспективы у этого дела здесь. Но что-то придумать надо. Подпиши, пожалуйста, на эту тему коллективный монастырский мозг, включая Профа, это и по его интересам тоже.

Каждый, понимаете, мальчики и девочки? – каждый член этого общества, каждый самый маленький членок возле нашей маленькой горушки, должен осознать свою нужность, важность и ценность в глазах всех остальных, начиная с меня и заканчивая им самим.

Моих солдат вы знаете. Они все, до Сержанта включительно, готовы умереть для меня. Мы вместе хоронили ровно триста девяносто два доказательства этому. Мне не надо этого от людей. Я и монстров на смерть не пошлю. Но в результате они сами, по своему собственному внутреннему убеждению, должны быть готовы пожертвовать своими ин-

тересами ради интересов всех остальных жителей нашего города, ради интересов нашего социума.

То самое "общее благо". Как это получить, я не знаю. Объявляется мозговой штурм».

– Да, что называется, без цензуры. Спасибо, дорогая.

К сожалению, ранее все мои попытки выступить с программной речью оканчивались вежливыми аплодисментами и просьбой показать пальцем, что надо делать. Самый образцовый пофигист, который от меня ждет только приказов, чтобы их выполнить, это всем вам хорошо знакомый, самый сильный и опасный человек в нашем Городе – Тот. Он на эти собрания вообще никогда не ходил, но на этот раз я ему приказал, и вот зачем.

Тот, пожалуйста, расскажи народу о том, о чем мы с тобой говорили в тот самый первый раз, помнишь?

– Конечно. К каждой встреченной загогулине я только этот разговор и примеряю. Только самый опасный человек в Городе – это ты. Ты ведь и тогда на кухне меня сделал, так? Сзади стоял, арматуру к затылку прикидывал. Диктофона тогда не было, но ты сам потом это записал, а я выучил наизусть:

« – Остался только вопрос – зачем. Или почему. Ты знал об этой <senz>.

– Я ее даже не придумал, Тот.

– Но это реальность, Генерал, это гребаная реальность.

– Решаешь, что тебе теперь делать? – спросил я.

В кухоньке вдруг стало очень тесно. Я посмотрел ему в глаза. Успею ли спрятаться? Успею. Он резкий и быстрый. Но я успею стать металлическим, даже когда к носу подлетит его кулак. Даже если кулак успеет вмять мне переносицу.

Перелом носа может возникнуть при разных обстоятельствах, чаще всего из-за несоблюдения техники безопасности. Случается в основном с мужчинами от 16 до 40 лет. Смещение в правую сторону встречается в большинстве случаев, так как удар в основном наносится правой рукой в левую часть лица.

Надрыв жесткой оболочки мозга – это еще не летально.

Со спины он выглядел тоже хорошо. Но не неуязвимо. Я посмотрел в глаза себе. Тот, заметил движение моих глаз, обернулся, но меня там, в коридорчике, не увидел.

Я присел на табуреточку.

Чувствовать агрессию нависших за сотню кило мяса и костей теперь было просто интересно. Допил. Поставил стакан. Пора показать себя крутым перцем?

– Извини, Тот. Давай, вернемся к началу разговора. Помнишь, что ты сказал? Свою жену убил ты.

Агрессия не была направлена на меня. А вот теперь ее острие можно было потрогать.

– Ты не обратился, она обратилась, почему? Я этого не знаю. Я не управляю этим процессом, и не придумываю его. В чем ты ищешь мою вину?

– Это был вопрос, Тот. Давай, говори. В чем моя вина пе-

ред тобой.

На кухне у меня (у нас – было, да. но моя хозяйшка сюда не *попала*) две табуреточки. Вот на вторую он и присел.

Яичницу пришлось выключить мне. А порцию пельмешек я положил только в свою тарелку.

– Извини. Ты собираешься жить. А я умер.

– В точку. В точку, Тот. Но почему ты решил, что я – живой?

Он съел свои пельмени быстрее меня. И положил половину яичницы, когда я кивнул в ответ на его вопросительный взгляд. Буду. Это была моя идея – поесть.

Ладно. Походу у бойца трудности с подумать дальше, и не дело командира подстрекать его к этому.

– Знаешь, чем отличается религия от не-религии? В религии Бог – личность. А в не религии – это сама вселенная, или какая-то совокупность всего абсолютного знания, или просто большое ничто. По-научному пантеизм.

– И чем же личность отличается от не личности?

– С личностью можно поговорить. Если ты сам – личность.

– И как это относится к нам?

– Все авторы на тему *попаданчества*, пишут если не прямо, то имея ввиду, о какой-то высшей силе принимающей какие-то решения, действующей в соответствии с какими-то своими целями. Мы не просто *попали* сюда. Опыт *попаданцев* говорит, что эта сила действует и дальше, вмешиваясь в

судьбу персонажей. Да, опыт придуманный. Выдумка, фантазия. Но ты сам заметил, наша проблема в том, что мы оказались в реальности этой фантазии. В этом смысле я и ты находимся в одних и тех же условиях.

– И как с ним поговорить?

– Это мой вопрос, Тот, – уже улыбнулся я, – Давай, сделаем это и спросим.»

– Спасибо, Тот. Мы с тобой еще сделаем это.

– Так вот, друзья мои, у меня с Тотом есть смысл жизни даже здесь, даже такой, как здесь. И не надо говорить, что это, мол, герои, начальство, у богатых свои заморочки. У вас есть жизнь, а это значит, что в ней свой смысл. Каждому из ваших подчиненных вы завтра передадите рассказ еще одного опасного человека нашего Города, начальника службы безопасности Профа. Проф, я уверен, что ты тоже помнишь нужный кусок хроники.

– Да, конечно, Генерал. Я думаю, вы об этом:

«Мы попали в монастырь, а оттуда Электроника забрал к себе в мастерские Механик. Я пошел с ним как бесплатное приложение, Электроник поставил такое условие.

Там мы работали. Электроник как специалист, с пайком, а я – куда кто пошлет. Но лекарство давали, и остальное, еда, одежда. Спали, конечно, теперь в разных местах. Я в подвале, где потом сделали тюрьму. Так что перемена в моей жизни была не так уж радикальна. Меня не бросали в застенки, я там жил. Правда, перестали давать лекарство, и били просто

проходя мимо, без какой-либо причины.

– Вы там открывали рот, Проф? Я спрашиваю, пытались ли вы говорить с бандитами?

– Да, конечно. Я хотел что-то узнать о своем положении. Просил лекарство. Просил выпустить на работу.

– Не было у вас никакого положения, Проф. И вы уже к тому времени так ослабли и провоняли, что не стоили в их глазах того лекарства. Но продолжайте.

– А это, собственно, все. Потом пришли вы.»

– Спасибо, Проф.

– Я просил моих друзей сказать вам все это затем, чтобы вы не хлопали тут ушами. То, о чем пойдет речь дальше, касается до кишок каждого из вас. Я хочу, чтобы вы поняли это. И если завтра хоть кто-то один из *подай-принеси* почувствует себя человеком, значит, мы не зря сегодня здесь собрались. Вы слышали, кем был Проф до того, как попал в общество моих друзей. Ни мне, ни моим друзьям не надо, чтобы кто-то в Городе думал, будто бы нам нужны рабы. Позволю себе процитировать свою конституцию, которую вы должны бы помнить все:

«ст.7 Я достаточно богат, и обладаю достаточно сильной магией, и у меня есть богатые и сильные друзья, чтобы мне не нужны были ни ваши жизни, ни ваши тела, ни ваше имущество.»

Итак, первое, что я хочу до вас донести: ваша жизнь – в ваших руках. А чтобы вы их не опускали, я показываю вам

сейчас ее смысл, и это второе, что до вас должно дойти. Вам сейчас придется немного пошевелить мозгами.

Чтобы увидеть смысл жизни, надо иметь адекватное представление, где мы все находимся. Я говорю не о нашем маленьком Городе, а о вселенной, о всем мире, в котором мы живем.

Генерал оглядел зал, пытаясь понять, дошло ли до них то, что он хотел донести.

– У каждого из вас есть картинка, полученная на входе в Холл. Это так называемая гравюра Фламариона. Фламарион – это, в свою очередь, тот человек, благодаря которому у большинства людей, в том числе и у вас, сформировано весьма превратное представление о том, как устроена вселенная. Не буду на нем останавливаться, замечу лишь, что он реально нагонял массовую панику, сообщая, что метеорит заразит атмосферу Земли цианидами.

Эту картинку он использовал для иллюстрации того, как, по его мнению, люди представляли себе устройство вселенной в так называемые «средние века». Если небо со звездами – это граница мира или вселенной, то что находится за этой границей?

Со своей стороны замечу, что люди средневековья обладали острым и пытливым умом, если на плоской картинке пытались изобразить отношение вселенных.

Источником фламарионова вдохновения называют «Космографию» Себастьяна Мюнстера 1544 года, это нау-

ка середины шестнадцатого века, и житие святого Макария Римского, это, соответственно, церковные представления.

В житии написано следующее:

«... мы хотели дойти туда, где кончается небо. Святой Макарий, отвечая, сказал нам: “Дети мои, никому из рожденных от женщины нельзя идти дальше места сего и узнать или представить в мысли чудеса Господни и силу. И я, грешный, много ревновал о том и тщился пойти, и ночью предстал мне некто, говоря: «Не хоти испытывать Создателя своего, ибо ты не сможешь достичь сего места». И я сказал: «Почему, владыка?». И он говорит мне: «В двадцати примерно милях оттуда стоят две стены, железная и медная, а внутри рай, где когда-то пребывали Адам и Ева, а выше рая на востоке кончается небо. Подле рая Господь нарядил херувимов и пламенный меч, обращающийся охранять дорогу к дереву жизни. Херувимы видом таковы: с ног до пупка – люди, грудь у них львиная, а голова не львиная, руки из кристалла держат пламенные мечи, и херувимы охраняют путь туда, чтобы никто не смел взглянуть далее из-за сил, пребывающих там. Ибо все страшные силы и могучие ангелы, которые за пределами Неба обитают там, и Небесные пояса стоят там, где Небо кончается».

Таким образом, нам с Тотом, если все получится, придется говорить или с херувимами, или со страшными силами и могучими ангелами.

А теперь я попрошу нашего начальника службы безопас-

ности сказать несколько к истории вопроса.

– Проф, давай, множественность миров и про Оригена, только чтобы понятно было.

– Я попробую, Генерал. Итак. На Земле, на той прежней Земле, которая была для всех нас примерно одинаковая, в начале третьего века по рождестве Христовом жил человек по имени Ориген.

Этот человек интересен тем, что в нем сошлись два мощных потока, в которых развивалось человечество. В первых скажем об обще-культурном потоке, представленном в то время греческой философией. Ориген был образованным человеком именно в светских науках того времени. Когда мы говорим о древних греках, следует помнить, что Александр Македонский фактически объединил весь тогдашний мир. Философией тогда называлась вся наука, а греческая философия – это была вся мировая наука того времени.

Я процитирую, что Диоген Лаэртский писал тогда о космологии Левкиппа:

«Вселенную, как сказано он называет беспредельной. В ней есть пустота и полнота; то и другое он называет основами. Из них возникают и в них разрешаются бесконечные миры. Возникновение миров происходит так: из беспредельности выделяется и несётся в великую пустоту множество разнообразных тел, скапливаясь, они образуют единый вихрь, а в нем, сталкиваясь друг с другом и всячески кружась, разделяются по взаимному сходству. И как возникновения миров,

так и возрастания их. И ущербы и разрушения совершаются по некоей неизбежности, но, какова она, Левкипп не разъясняет».

Для нас здесь важно, что миры по Левкиппу существуют в одной вселенной и разделены пустотой космоса.

Все мыслители древнего мира так или иначе приняли участие в создании модели множественности миров. Платон, Аристотель, Демокрит, Анаксимандр. Они по разному объясняли, что такое «небо», что такое «космос», что из чего возникает, что чем ограничивается.

Но все придерживались, может быть, используя разные слова, одной и той же модели. Миров много или бесконечно много. Вселенная – это совокупность всех миров. Если где-то на отшибе обнаруживается какой-то не известный мир, вселенная просто еще немного расширяется, включая его в себя. Вселенная – это все миры.

Миры разделяет ничто, пустота. Великая непреодолимая пустота космоса. Недостижимость одного мира из другого просто констатировалась. До теории реактивного движения оставалось еще две тысячи лет. Разные миры никак не соприкасались друг с другом, их можно было только видеть.

И вот, в Александрии появляется Ориген. Александрия тогда была научным центром мира. Ориген получает высококлассное образование и сам становится преподавателем и ученым-философом. Но он еще был и христианин.

Как христианина его волновал вопрос посмертного суще-

ствования души. Ему хотелось верить, что после смерти души всех людей будут спасены в христианском смысле этого слова. Я имею ввиду вопросы ада и рая. Ему не хотелось, чтобы адские мучения длились для кого-то бесконечно.

И он сделал революционный шаг в космологии. Он придумал множественность вселенных. Это были не вселенные, разделенные в пространстве, так чтобы между ними была какая-то геометрическая граница. Тогда это были бы просто разные части одной вселенной. У него это была цепочка всеобъемлющих вселенных, разделенных во времени.

Грешная душа, получившая ад, мучилась там до конца вселенной, а потом в новой вселенной получала новое тело и могла заглаживать свои грехи. Но нас сейчас не интересуют вопросы нравственного богословия, нас интересует модель, в которой стало не только бесконечное множество миров во вселенной, но и появляется бесконечное количество самих вселенных.

Ориген, повторю, был не только высокообразованным ученым, но и христианским богословом. Именно он предложил и ввел в общее употребление такие понятия «Богочеловек» и "Богородица".

Мы сейчас пропустим очень интересную историю православной-католической церкви и соответствующего развития, точнее редукции, космологических представлений. Кратко остановимся только на эпизоде сожжения беглого монаха Джордано Бруно на рубеже шестнадцатого-семнадцатого ве-

KOB.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.